

УДК 821.161.1

UDC 821.161.1

**ОБРАЗ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
И РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI в.****THE IMAGE OF LEONARDO DA VINCI
IN THE MODERN RUSSIAN
AND RUSSIAN-LANGUAGE
LITERATURE OF THE LATE 20th –
EARLY 21st CENTURY****М. С. Будько,***магістр філологічних наук, аспірант
кафедри російської літератури БГУ,
преподаватель кафедры
романского языкознания БГУ***M. Budko,***Master of Philology, Postgraduate Student
of the Department of Russian Literature,
BSU, Teacher of the Department
of Romanic Linguistics, BSU*

Поступила в редакцию 12.01.23.

Received on 12.01.23.

В статье рассматривается образ «универсального гения» Леонардо да Винчи в современной русской и русскоязычной литературе – повести «Игры гения, или Жизнь Леонардо» А. Королёва и романах «Почерк Леонардо» Д. Рубиной и «Гении тоже люди. Леонардо да Винчи» В. Маркарова. Цель исследования – выявление концептуальных принципов авторского замысла, нацеленных на возвращение современникам эталона развития личности в условиях массовизации. Раскрыто стремление писателей связать фигуру Леонардо да Винчи с современностью, проакцентировать грани его дарования, наиболее важные для сегодняшнего дня.

Ключевые слова: русская литература; русскоязычная литература; образ Леонардо да Винчи; «универсальный гений»; эпоха Возрождения.

The article considers the image of “universal genius” Leonardo da Vinci in the modern Russian and Russian-language literature – “Genius’ Games, or Leonardo’s Life” by A. Korolyov and novels “Leonardo’s Handwriting” by D. Rubina and “Geniuses Are People Too. Leonardo da Vinci” by V. Markarov. The objective of the research is revelation of conceptual principles of the author’s idea aimed at returning the paragon of personality development in massing conditions to the contemporaries. The article reveals the writers’ intention to connect Leonardo da Vinci’s image with the modernity, accentuate the edges of his gifts which are the most important nowadays.

Keywords: Russian literature; Leonardo da Vinci’s image; “universal genius”; Renaissance epoch.

Личность Леонардо да Винчи, совершившего огромный прорыв в разных областях человеческой деятельности, остается образцом максимальной степени самореализации, доступной человеку. Он всегда вызывал и продолжает вызывать неослабевающее внимание культурологов, социологов, психологов, писателей. В разные исторические периоды появлялись издания, в которых в той или иной мере освещалась жизнь этого великого художника – ученого – мыслителя. Отправной точкой для авторов стала книга Дж. Вазари «12 Жизнеописаний. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550) (первое издание на русском языке в 1933 г.) [1]. К фигуре «универсального гения» обращаются на разных континентах и в разное время, в основном, на сломе веков, когда многое обесценивается и люди остро нуждаются в идеале. Так, личностью да Винчи интересуются знаменитые писатели и филологи: Э. Т. А. Гофман («Элексир сатаны», 1815), Ф. Стендаль («Жизнь Леонардо да Винчи», 1817), К. К. Гёрц («Леонардо да Винчи», 1855), Г. Сеайль («Леонардо да Винчи: его жизнь и художественная деятельность: с четырьмя иллюстрациями» (в переводе с французского в 1898)), А. П. Волынский («Леонардо да Винчи», 1899) и др.

В русской литературе в эпоху Серебряного века появилась трилогия Д. Мережковского «Христос и Антихрист» (1895–1904), в которую входит роман «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»

(1901) [2]. Автор не только знакомил с трудами и чаяниями гениального человека, но и раскрывал его внутренние борения, метания и искания. «Роману предшествовало стихотворение “Леонардо да Винчи” (1894), в котором Д. Мережковский дал по сути конспект будущего романа, с практически советами, что делать с наследием Леонардо в современной литературе. «Мережковский начинает с неоромантического образа демонического живописца: он запечатлен “мудростью змеиной”, велик “сомнением дерзким”, как “разнообразный” художник проникает “в глубочайшие соблазны / Всего что двойственно”. В таком описании даже нейтральное слово “разнообразный” оказывается идеологизировано как указание на историческую роль Леонардо, связывающую с помощью неоромантической образности его личное дерзновение с общими ритмами современности» [3].

Несколько позже появляется книга Ал. Алтаева «Впереди веков. Историческая повесть из жизни Леонардо да Винчи» (1913) [4]. Повествование о жизни и творчестве величайшего живописца и ученого эпохи Возрождения было адресовано подросткам и юношеству. Авторское внимание направлено на те этапы пути универсального гения, которые с наибольшей ясностью демонстрируют уникальность личности Леонардо и той эпохи, в которой он жил и творил. Значительная часть книги посвящена научным трудам Леонардо, его великим изобретениям, удивительной живописи, скульптуре и графике.

Еще более активизировалась в данном отношении литература спустя столетие. Об «универсальном гении» пишут романы и повести в разных странах. Таковы романы «Просьба» ((La Demande, 1998) М. Деборд, «Код да Винчи» (2003) Д. Брауна, «Пылкий лев: или исповедь Леонардо да Винчи» («Lion ardent: ou la confession de Léonard de Vinci») (2004) К. Комбаза, «Почерк Леонардо» (2008) Д. Рубиной, «Кровь горностаия» (Le Sang de l'hermine) (2011) М. Барьер, «Камень Дуччо» (2020) С. Стори, биографии «Леонардо да Винчи» (Léonard de Vinci) (1995) С. Брамли, «Таинственный Леонардо» К. д'Орацио, «Темная (великая) история Леонардо да Винчи» (2021) П. Канторе, комиксы «Тень и Свет» («Ombre et Lumière») (2009) Д. Конвард и Ж. Шайе, «Разбившийся ангел» («L'ange brisé») (2012) Д. Конвард и Ж. Шайе, «Леонардо и Салаи: Иль Салаино» («Léonard et Salaï: Il Salaïno») (2014) Б. Лакомб, документальные трактаты «Дневник изобретений Леонардо да Винчи» («Journal of Invention: Leonardo Da Vinci») (2008) Д. Хоукока, труды по искусству «Леонардо да Винчи» («Léonard de Vinci») (2005) Ф. Виатт и др.

Все эти произведения объединяет образ человека, шагнувшего далеко вперед, за грань понимания современников: великого ученого, оригинального мыслителя, гениального живописца эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи. Этот образ предлагается в качестве эталона, нацеливающего на раскрытие максимальных потенциальных возможностей личности и контрастно противостоящий легиону посредственностей, образующих современную массовую цивилизацию.

Значимой фигура итальянского гения оказалась и для русской и русскоязычной литературы конца XX – начала XXI столетий.

Так, израильская русскоязычная писательница Дина Рубина, грузинский автор Валериан Маркаров и представитель русской литературы Анатолий Королёв с небольшой разницей во времени обращаются к фигуре Леонардо да Винчи.

В повести «Игры гения, или Жизнь Леонардо да Винчи» (2006) А. Королёву удается создать неповторимый образ «универсального гения», придать его фигуре оттиск «божественности» [5]. Произведение представляет собой особый тип коллажа, где повествование будто бы ведется от лица Дж. Вазари. В канве повести «Игры гения, или Жизнь Леонардо» естественным образом переплетаются реальность и фантазия. Тема трансцендентного начала, сверхдухотворенности художника красной нитью проходит через все произведение. В образе Леонардо, созданном А. Королёвым, «нечеловеческие» талант, усердие и мастерство проявляются на всех жизненных этапах мастера.

Сама повесть «Игры гения» – словесное воплощение идей автора о творении сущего, при котором не существует линейного течения времени:

с одной стороны, герой заглядывает в грядущее, тогда как наблюдатель следит за жизнью персонажа в контексте прошлого.

Текст написан современным русским языком, однако авторское мастерство настолько велико, что создается впечатление, будто мы знакомимся с подлинным жизнеописанием да Винчи. Стоит отметить, что биографическая основа в самом деле присутствует в нарративе.

У А. Королёва образ Леонардо насыщен и многогранен. Однако, в первую очередь, писатель сосредоточен не на внешнем описании своего героя, а на его внутренних качествах, способностях, таланте, хотя достоверные факты из жизни да Винчи в тексте приводятся неоднократно, ярче раскрывая переживания героя. Рефлексия о реальности, заглядывание в будущее, субъективное время и субъективное пространство – все это находит место в жизни пытливого художника-ученого. Знакомая с книгой о своем жизнеописании, герой уже не может не задавать себе вопросов. Иначе смотрит на свои действия, оставляя приоритетными только те, что даны автором.

Важнейшим художественным текстом о гении эпохи Возрождения в русскоязычной литературе рубежа веков можно считать роман Д. Рубиной «Почерк Леонардо», изданный в 2008 г. [6]. Название книги имплицитно указывает на то, что произведение так или иначе соотносится с «универсальным гением» Леонардо да Винчи, поскольку самой известной уникальностью письма гения было написание букв справа налево. Особенность романа заключается в следующем: события не хронологичны, не линейны и не привязаны к одному и тому же топосу – нарратив имеет монтажный принцип построения, при котором отсутствует сквозное действие, что усиливает эффект полифонизма. Сменяя друг друга, словно в фокусе калейдоскопа, герои делятся личными переживаниями, приоткрывают тайны своих судеб и любовных историй, демонстрируя читающему картины из детства, юности, порой возвращаясь в реальность, а иногда и «заглядывая» в будущее. Воспоминания обрывочны, часто их можно охарактеризовать как ностальгические, но определенно не случайные. Всякое из них – пазл или осколок, недостающий полотну, общей картине, подобно произведению искусства, где каждый элемент обладает эстетической ценностью, значимостью для восприятия общего строения работы и наиболее точной интерпретации посылы художника.

Главная героиня Анна – как бы реинкарнация самого «универсального гения» – художника, мыслителя, деятеля, рожденного в эпоху Возрождения: детство Нюты похоже на детство Леонардо да Винчи, сына флорентийского нотариуса и бедной крестьянки Катарины. Уже с раннего возраста Леонардо приходится тяжело, поскольку он является

непонятым гением, искавшим с младых лет ответы на вопросы, интересовавшие его в научной отрасли знаний. Не похожий разумом на остальных ребенок, да еще и с признаками леворукости, что для сознания того религиозного времени было равносильным признанию, что сам бес управляет человеческим телом, – таким представлен Леонардо в романе. Нюта также описана Д. Рубиной как некий изгой. Девочка сильно отличается от сверстников по своим физическим параметрам и эмоциональному состоянию, что приводит в замешательство или трепет простых людей.

Отметим, что пространство произведения насыщено и многообразно, не содержит случайных антропонимов и сопряжено с контекстом. Как и у А. Королёва, «божественная» ипостась в книге Д. Рубиной «Почерк Леонардо» неотступно воплощена в образе Леонардо да Винчи, что проявляется на семантическом уровне имен собственных. Фигура Анны – своего рода зеркало образа «универсального гения», представленного опосредовано. В ее судьбе отразились основные вехи жизненного пути художника и ученого: потеря матери в детстве, поиск своего творческого пути в юности, интерес к хирургии, физике, математике, леворукость, тонкая душевная организация, кочевническая судьба в кругу одаренных людей. Само название «Почерк Леонардо» является отправной идеей по воплощению авторского замысла, а нарратив обладает функционально-эстетической значимостью. Соблюдая раздробленную структуру, разделенный на эпизоды жизни нескольких действующих лиц, текст приобретает черты модернизма. Игра на уровне постижения загадок-рецепций по поиску черт великого Леонардо в лицах персонажей «Почерка Леонардо» роднит роман русскоязычной писательницы с повестью А. Королёва «Игры гения». В то же время книга Д. Рубиной имеет славянско-семитский колорит, что является отличительной чертой ее русскоязычного произведения.

Одним из последних увидел свет роман русскоязычного грузинского автора Валериана Маркарова «Гении тоже люди. Леонардо да Винчи» (2018), в котором читатель находит для себя интересные и зачастую правдивые факты о жизни маэстро [7]. Стоит отметить высокую начитанность создателя названной книги, который в своем романе опирается на уже существующие тексты о да Винчи как биографического, так и литературного жанров. В частности, легко обнаруживаются отсылки к Дж. Вазари, Д. Мережковскому, М. Барьер, М. Деборд, Д. Брауну и др. Учитывая предшествующий опыт, автор тем не менее добавляет своеобразие повествованию. Так, в частности, можно отметить символическую игру с числами, при которой современный мир будто взаимодействует с эпохой Возрождения, а именно с днем рождения Леонардо и его смертью. Обратим вни-

мание на то, что герой романа – искусствовед Марко Тоскано из Италии, посвятивший свою жизнь изучению личности «универсального гения», родился именно 15 апреля, а на конференцию отправляется точно в день смерти своего «кумира» – 2 мая. И если в начале романа автор об этом говорит ненавязчиво, то в заключении делает акцент именно на важности двух этих событий.

Энциклопедия жизни да Винчи разделена на несколько этапов и освещает разнообразные аспекты его пути: от культурно-бытового уровня до высокоэстетических исканий и моральных метаний. От лица повествователя В. Маркаров не раз указывает на то, что его герой стремится к идеалу во всем, совершенствуясь в самом широком диапазоне – от духовной до физической реализации.

В «Играх гения, или Жизнь Леонардо» российского писателя и в «Гении тоже люди. Леонардо да Винчи» грузинского автора новая информация подается через уже известное и сопровождается большим количеством легенд, тогда как в «Почерке Леонардо» Д. Рубины нет ни одного исторического документа, рассказывающего о выдающейся жизни маэстро Леонардо из Винчи. Однако в ходе повествования всех трех произведений осуществляется прием ретроспекции, т. е. условное перенесение в прошлое. Причем он всегда сопряжен с симультанностью описываемых событий современности: когда автор решает «приблизить» читателя к событиям в прошлом, то должен делать это не с позиции реального времени, а «жонглировать» сознанием оппонента так, чтобы тот с легкостью перемещался во времени и пространстве – из настоящего в прошлое и наоборот.

Вычленив отдельные яркие характеристики в образе персонажа и точечные особенности конкретного произведения, заключаем, что каждое из них обладает своей собственной широкой амплитудой и неповторимой художественной ценностью. Однако образ Леонардо имеет ряд особых черт, присущих только одному лицу, – прототипу – Леонардо да Винчи. «Универсальный гений» вел настолько не вписывавшуюся в рамки общества жизнь, имел нетривиально широкий спектр талантов, что многогранность его ума и потенциала продолжает оставаться эталоном человеческой деятельности и сегодня. До сих пор чтят память великого гения, называя улицы в честь художника и инженера; картины да Винчи по-прежнему будоражат сознание приверженцев изобразительного искусства, а трактаты мастера и по сей день изучаются в художественных школах и академиях. Образ Леонардо да Винчи в мировой литературе становится все более объемным, многогранным, но не утрачивает своей загадочности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вазари, Дж.* 12 Жизнеописаний / Дж. Вазари. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 544 с.
2. *Мережковский, Д. С.* Воскресшие боги. Леонардо да Винчи / Д. С. Мережковский. – М. : Худож. лит., 1990. – 395 с.
3. *Марков, А. В.* Леонардо да Винчи в русской поэзии: искусствоведческий порядок восприятия [Электронный ресурс] / А. В. Марков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leonardo-da-vinchi-v-russkoy-poezii-iskusstvovedcheskiy-poryadok-vo-spriyatya/viewer>. – Дата доступа: 05.11.2022.
4. *Алтаев, А.* Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело: Повести / А. Алтаев. – М. : Моск. рабочий, 1995. – 431 с.
5. *Королёв, А. В.* Игры гения, или Жизнь Леонардо / А. В. Королёв. – М. : Гелеос, 2006. – 73 с.
6. *Рубина, Д. И.* Почерк Леонардо / Д. И. Рубина. – М. : Эксмо, 2014. – 477 с.
7. *Маркаров, В.* Гении тоже люди. Леонардо да Винчи / В. Маркаров. – М. : Издательские решения, 2017. – 272 с.

REFERENCES

1. *Vazari, Dzh.* 12 Zhizneopisanij / Dzh. Vazari. – Rostov n/D : Feniks, 1998. – 544 s.
2. *Merezhkovskij, D. S.* Voskresshie bogi. Leonardo da Vinchi / D. S. Merezhkovskij. – M. : Hudozh. lit., 1990. – 395 s.
3. *Markov, A. V.* Leonardo da Vinchi v russkoj poezii: iskusstvovedcheskij poryadok vospriyatya [Elektronnyj resurs] / A. V. Markov. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/leonardo-da-vinchi-v-russkoy-poezii-iskusstvovedcheskiy-poryadok-vo-spriyatya/viewer>. – Data dostupa: 05.11.2022.
4. *Altaev, A.* Leonardo da Vinchi, Rafael', Mikelandzhelo: Povesti / A. Altaev. – M. : Mosk. rabochij, 1995. – 431 s.
5. *Korolyov, A. V.* Igray geniya, ili Zhizn' Leonardo / A. V. Korolyov. – M. : Geleos, 2006. – 73 s.
6. *Rubina, D. I.* Pocherk Leonardo / D. I. Rubina. – M. : Eksmo, 2014. – 477 s.
7. *Markarov, V.* Genii tozhe lyudi. Leonardo da Vinchi / V. Markarov. – M. : Izdatel'skie resheniya, 2017. – 272 s.